

Пэй Яня привел сюда друг, и он был расстроен чувственной атмосферой ночного клуба.

После того, как он с холодным выражением лица отверг многочисленные ухаживания, никто больше не осмеливался к нему приближаться. В этот момент он сидел один в более тихом уголке, курил и держал в руке маленький плоский кусочек зеленого нефрита.

Внезапно кто-то подбежал, как порыв ветра, и остановился перед ним. Затем он услышал ясный и неуверенный голос, спрашивающий:

— Извините, вы не могли...забрать меня?

Он нахмурился и увидел, что стройный и симпатичный мальчик умоляюще смотрит на него. Рубашка мальчика была помята, а на запястье виднелись явные красные следы, указывающие на то, что он что-то пережил в ночном клубе. Но какое это имело отношение к нему?

Пэй Янь уже собирался отказаться, когда заметил крошечную родинку около уголка губ мальчика. Подобно песчинке, прикрепленной к полупрозрачному белому нефриту, он был безупречно красив, заставляя людей невольно пялиться на него.

Пэй Янь покачал головой и внезапно опешил. Его сердце забилось быстрее, а кровь вскипела. Затем мужчина с сильным запахом алкоголя подошел, улыбаясь, и сказал:

— Пэй-ге, я привел сюда этого парня. Он просто невежественный и побеспокоил тебя. Сейчас я его заберу.

Это был Ли Цзюньчжо. Он был известным плейбоем в их кругу.

Пэй Янь увидел, как Ли Цзюньчжо протянул руку, чтобы схватить покрасневшее запястье мальчика и сильно дернул его. Тело мальчика было неустойчивым, а шаги нетвердыми, но глаза продолжали смотреть на него с мольбой.

— Подожди, подожди минутку...

Пэй Янь внезапно почувствовал небывалую тревогу, как будто он боялся, что как только потеряет его, то уже никогда не сможет поймать снова. Он в панике закричал:

— Отпусти его!

Когда его слова сорвались с языка, он сделал шаг вперед и схватил мальчика за другую руку, оттаскивая его от Ли Цзюньчжо с помощью казалось грубой силой, и тихо сказал:

— Я хочу этого человека!

Ли Цзюньчжо был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что Пэй Янь, который всегда недолюбливал подобные места, на самом деле проникнется симпатией к маленькой звезде, полной черного материала (скандалы).

Он скрыл гнев в глазах, но не осмеливался заводить врагов вроде Пэй Яня.

В конце концов, отец Пэй Яня, Пэй Цзюньхай, был финансовым магнатом в городе А и председателем Цинхай Групп. Его компания только что стала публичной, и он все еще нуждался в компании Пэй Цзюньхая, чтобы привлечь больше акционеров-инвесторов.

Если маленькая звездочка обидит Пэй Яня, пострадает только он сам.

Ли Цзюньчжо неохотно посмотрел на хрупкого и красивого мальчика и улыбнулся:

— Хорошо, Пэй-гэ. Этот маленький мальчик – представитель инвестиций моей компании. Но если он нужен Пэй-гэ, то сегодня вечером я буду считать это одолжением Пэй-гэ. Не забудь отплатить мне, Пэй-гэ.

Сказав это, мужчина в раздражении развернулся и ушел.

Ци Фэн все это время наблюдал за Пэй Янем. Когда его оттащили, он споткнулся и врезался в сильную грудь Пэй Яня, озабоченное выражение на его лице наконец исчезло.

Конечно же, это был Пэй Янь.

Точно так же, как тот встревоженный взгляд, который он показал, когда спас его в столице в тот раз.

Но он не был уверен, что этот Пэй Янь вспомнит Ци Фэна из Музыкального дома Юнхэ.

Он оперся руками на грудь Пэй Яня, поднял голову, спокойно посмотрел на мужчину и сказал:

— Спасибо, Пэй ... мистер Пэй.

Пэй Яню было не по себе.

Он не мог понять своей реакции на этого незнакомого мальчика и не мог не смотреть на губы мальчика, которые были слегка приоткрыты, и заметную родинку около уголка губ.

Личность мальчика явно была кем-то, кого призвали сопровождать кого-то. И мужчины, и женщины, которые приходили сюда сопровождать, обычно искали зависимости, стремились к славе и богатству.

Почему этот мальчик пришел к нему?

Разве у Ли Цзюньчжо недостаточно ресурсов, которые он может использовать?

Он опустил глаза и серьезно спросил:

— Ты знаешь меня? Ты хочешь пойти со мной?

Пэй Янь... не знал его.

Сердце Ци Фэна упало, и он сказал:

— Думаю, мог бы сказать, что знаю тебя.

У Пэй Яня перехватило дыхание, почти не раздумывая, он схватил мальчика за тонкое запястье и быстро вытащил его из отдельной комнаты.

По пути Ци Фэн следовал быстрым шагам Пэй Яня, с удивлением наблюдая за внешним миром.

Великолепные здания, яркие огни, вращающиеся стеклянные двери, автоматические лифты, огромные телеэкраны... Все здесь новое и странное повергало его в шок и беспокойство.

Когда Пэй Ян заехал на подземную парковку, мимо них просигналила машина.

Ци Фэн был поражен проезжающим мимо огромным красным транспортным средством, похожим на коробку, и внезапно остановился как вкопанный.

— Что случилось?

Пэй Янь обернулся и увидел, что мальчик широко раскрытыми глазами смотрит на роскошный спортивный автомобиль.

Он подумал, что мальчику нравятся такие машины, и презрительно фыркнул. Он крепче сжал запястье мальчика и сказал:

— На что ты смотришь? Поехали.

Ци Фэн взял себя в руки и снова огляделся. Все подземное пространство было заполнено этими коробками. Из воспоминаний этого тела он узнал, что эти коробки назывались «машинами» и были средством передвижения.

В этот момент воспоминания о первоначальном владельце, ворвавшиеся в его мозг, сделали его понимание этого мира более ясным.

Пэй Янь подвел его к машине побольше и сказал хриплым голосом:

— Садись.

Сесть?

Ци Фэн в нерешительности посмотрел на блестящую и огромную черную машину перед собой. Пэй Янь подумал, что мальчик намеренно старается быть трудным, и нетерпеливо поднял руку, чтобы ущипнуть мальчика за подбородок, потирая большим пальцем родинку в уголке губ, усмехаясь и спрашивая:

— Разве ты не сказал мне забрать тебя? Почему, ты сожалеешь об этом сейчас?

Ци Фэн услышал другое значение в его тоне и, нахмурившись, спросил:

— Куда...ты меня ведешь?

— Как ты думаешь?

Мужчина опустил голову и приблизился к нему, его глубокие черные глаза упрямо смотрели на его лицо. Ци Фэн сделал шаг назад, а затем кое-что вспомнил.

Пэй Янь больше не был братом, который играл с ним, когда они были детьми, а был одним из его благодетелей в Музыкальном доме Юнхэ. Как и все благородные сыновья, он потратил много денег, чтобы заставить Ци Фэна сыграть «Фэн Цю Хуан».

Вид отступающего мальчика только усилил нетерпение Пэй Яня. Он ненавидел мужчин и женщин, которые гонялись за славой и состоянием в ночных клубах, используя свою внешность и легкомыслие.

Но по какой-то причине, когда он впервые увидел мальчика, ему срочно захотелось забрать его.

Забрать его для чего?

Он и сам не знал.

— Я могу дать тебе те же преимущества, что и Ли Цзюньчжо.

Он открыл дверцу машины одной рукой и сказал коротким, хриплым голосом:

— Садись в машину.

Ци Фэн посмеялся над собой с самоуничижением. Конечно же, этот Пэй Янь тоже считал его таким человеком. Возможно, это тело, как и то, что находилось в музыкальном зале Чанъань¹, изначально был таким человеком. Он думал, что если такова его судьба, то отдача себя знакомой семье Пэй можно рассматривать как возврат долга благодарности.

(1. Можно сказать, что Ци Фэн работал проституткой-мужчиной.)

И еще... на самом деле он не испытывал ненависти к этому маленькому генералу из семьи Пэй.

Он наблюдал, как мужчина открыл дверцу машины, обнажив холодное и широкое черное сиденье. Он поднял ногу и сел внутрь.

Отодвигаясь, Пэй Янь обежал машину и открыл переднюю пассажирскую дверь, прежде чем сесть внутрь. После громкого звука «бум» черный внедорожник быстро умчался точно так же, как красный спортивный автомобиль из прошлого.

В машине Пэй Янь ничего не сказал. Ци Фэн также спокойно смотрел в окно на городской пейзаж, который постепенно удалялся, медленно начиная вспоминать то, что было связано с этим телом.

Тот же рост, та же внешность, то же имя, тот же возраст.

Он был второкурсником в Городской академии искусств по специальности «исполнительское искусство». На первом курсе он подписал контракт с И Фань Интертеймент, чтобы войти в индустрию развлечений. Он работал моделью и участвовал в нескольких развлекательных шоу, но по разным причинам на него обрушилось много критики и негативной рекламы.

И родители этого Ци Фэна скончались два года назад. Он полагался на свою личность артиста, чтобы прокормить себя и сохранить средства к существованию.

Его родители скончались.

Ци Фэн откинулся на спинку стула и с благодарностью подумал:

— По крайней мере, меня не отправили в холодное и суровое место работать день и ночь, страдая на грани смерти.

Но вскоре он осознал ненормальность этого тела. Его руки, ступни и конечности становились все более слабыми и бессильными, вплоть до того, что он не мог нормально сидеть в автомобильном кресле. Он постепенно опустился на заднее сиденье.

Что было еще более неприятно, так это необъяснимый жгучий жар по всему телу. Ему хотелось выпустить этот жар наружу, все его тело терлось о прохладное кожаное сиденье, дыхание становилось учащенным, разум путался, а сознание затуманивалось.

В тихой машине с заднего сиденья продолжали доноситься неконтролируемые низкие стоны. Любой, кто был хоть немного вменяем, понял бы, что происходит.

Мужчина, ехавший впереди, становился все более и более угрюмым, слушая, и тихо выругался:

— Ты съел что-то грязное? Ты что, не знаешь, как держать себя в руках в такой ситуации?

— Я, я не делал... Я не знаю, мне плохо...

Учащенное дыхание мальчика донесло эти слабые и бессильные слова. Каждое слово было подобно рыбе, бьющейся на берегу, пытающейся прыгнуть в воду, чтобы выжить.

Пэй Янь, наконец, остановился на красный свет и сердито повернул голову, только чтобы увидеть худенького мальчика, лежащего на просторном автомобильном сиденье, поджав ноги и почти касаясь коленями груди, скрывая свое смущение.

— Генерал Пэй...

Из-за учащенного дыхания мальчика он еле слышно произнес чье-то имя. Родинка около губ была едва заметна. Пара затуманенных глаз цвета персика была наполнена туманом, они с тоской смотрели на Пэй Яня.

Пэй Янь не мог ясно расслышать, что он сказал, и подумал, что мальчик бессознательно выкрикивает чье-то имя. Это сделало его еще более неконтролируемым, злым и раздраженным.

— Ты сидишь в моей машине, но при этом выкрикиваешь имя другого мужчины?

— Генерал... спаси меня...

Дыхание в закрытой машине становилось все более учащенным, сбивчивым и чарующим.

Пэй Янь стиснул зубы, костяшки его пальцев побелели, когда он яростно крутил руль.

Черный внедорожник выехал со своей полосы на извилистую дорогу, посигналил и пересек широкую полосу в направлении глубокого переулка на обочине.

Машина остановилась у какой-то стены, и вскоре все огни внутри машины погасли.

<http://bllate.org/book/14330/1269298>